

17. О взаимодействии и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти : Постановление Правительства РФ от 05.12.2005 № 725 // СПС Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56941/ (дата обращения: 18.05.2021).

18. Андриченко Л. В. Разграничение полномочий между органами власти различных территориальных уровней: проблемы централизации и децентрализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-polnomochiy-mezhdu-organami-vlasti-razlichnyh-territorialnyh-urovney-problemy-tsentralizatsii-i-detsentralizatsii> (дата обращения: 18.05.2021).

УДК 342.413

ББК 67.400

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКИМИ ЖЕНЩИНАМИ ПРАВА НА СВОБОДУ ТРУДА

А. В. Головинов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Ю. В. Головинова

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

В рамках настоящей публикации авторами анализируются некоторые проблемы реализации российскими женщинами конституционного права на свободу труда. Акцент сделан на принципе равенства как базовой платформе, позволяющей эффективно реализовать представительницами женского пола права на свободу труда. Авторы исходят из того, что равноправие как принцип права есть не что иное, как идеал справедливого устройства государства и общества, которому характерна всесторонняя реализация и защита прав и свобод человека и гражданина. Потому равноправие канонизирует паритет во взаимоотношениях личности и государства, дискриминации со стороны государственных органов при такой трактовке исключены.

В статье показано, что российское государство, стремясь улучшить условия женского труда, с целью эффективной защиты их конституционных прав создает систему нормативно-правовых актов, закрепляющих перечень профессий и разновидностей профессиональных работ, замещать которые женщины не имеют права. Это в свою очередь приводит к обращению последних в судебные инстанции, вплоть до Верховного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека в Страсбурге.

Ключевые слова: равенство, гендер, конституционная свобода труда, разделение профессий.

ON THE QUESTION OF THE EXERCISE BY RUSSIAN WOMEN OF THE RIGHT TO FREEDOM OF LABOR

A. V. Golovinov

Altai State University (Barnaul, Russia)

Yu. V. Golovinova

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

Within the framework of this publication, the authors analyze some of the problems of the realization by Russian women of the constitutional right to freedom of labor. The emphasis is placed on the principle of equality as a basic platform that allows women to effectively exercise their right to freedom of work.

The authors proceed from the fact that equality as a principle of law is nothing more than the ideal of a just structure of the state and society, which is characterized by the comprehensive implementation and protection of human and civil rights and freedoms. Therefore, equality canonizes parity in the relationship between the individual and the state, discrimination on the part of state bodies with this interpretation is excluded.

The article shows that the Russian state, striving to improve the conditions of women's work, in order to effectively protect their constitutional rights, creates a system of normative legal acts that fix the list of professions and types of professional work, which women have no right to replace. This, in turn, leads to the latter's appeal to the courts, up to the Supreme Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights in Strasbourg.

Keywords: equality, gender, constitutional freedom of labor, division of professions.

DOI: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2021\)2.2](https://doi.org/10.14258/ralj(2021)2.2)

В социально-экономической сфере жизни современной России обостренными остаются гендерные проблемы, такие как латентная дискриминация женщин, горизонтальная и вертикальная сегрегация. По статистическим данным, в целом средний заработок работниц женского пола по стране значительно ниже средних заработных плат мужчин. Многие факторы лежат в основе такого разрыва, но прежде всего — это представленность женщин и мужчин в многообразных областях занятости и туда. Разница сфер трудовой занятости женщин и мужчин устойчиво сохраняются, даже при том, что мобильность разных представителей полов на рынке труда ситуацию не выравнивает. Женщины в основном перемещаются между типично женскими местами работы, а мужчины двигаются среди мужских вакансий. Такая сегрегация по горизонтали складывается под воздействием множества факторов, обусловленных ментальностью и предпочтительностью различных видов деятельности для мужчин и женщин. В конечном счете представительницам женского пола в целом достаются рабочие места, приносящие меньший доход.

Разделение профессий по своеобразной половой принадлежности в нашем отечестве является достаточно острой проблемой. Российское государство, стремясь улучшить условия женского труда, с целью эффективной защиты их конституционных прав создает систему нормативно-правовых актов, закрепляющих перечень профессий и разновидностей профессиональных работ, замещать которые женщины не имеют права. Это в свою очередь приводит к обращению последних в судебные инстанции, вплоть до Верховного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека в Страсбурге.

Так, осенью 2008 г. студентка одного из вузов Санкт-Петербурга Анна Клевец обратилась в Верховный суд с заявлением о дискриминирующих фактах по признаку пола в процессе приема на вакантную должность. Основанием для этого послужил отказ принять девушку на работу в метро помощником машиниста. Руководство метрополитена сослалось на перечень опасных и вредных для женщин работ, утвержденный постановлением Правительства РФ № 162 от 25 февраля 2000 г. [1]. Всего в перечне, один из пунктов которого А. Клевец обжаловала в суде, значится 456 специальностей. Женщинам запрещено работать лесорубами, землекопами, водолазами, кочегарами и пр. Клевец сочла, что это противоречит российскому и международному законодательству, поскольку является дискриминацией по половому признаку, которая запрещена, в частности, Трудовым кодексом России.

В итоге 21 мая 2009 г. Верховный суд России отклонил жалобу студентки и признал абсолютно законным запрещение замещать женщинами должности машиниста метрополитена, а также и помощника машиниста метро.

Трудовой кодекс Российской Федерации, как известно, включает в себя ограничения в приеме представительниц женского пола на вакантные места работы, которые связаны с опасными, тяжелыми или вредными условиями производства и труда. Также под запретом федерального законодателя остается доступ представительниц женского пола к подземным работам. Исключением служат только нефизические работы или работы по санитарному и бытовому обслуживанию (ст. 253). Однако более юридически конкретно данные ограничения и запреты не урегулированы, в конечном счете пределы самого понятия «ограничения» не обозначены четко. Такая обстановка влечет за со-

бой массу всевозможных злоупотреблений со стороны работодателей или нанимателей. Ясно только то, что основанием для подобных ограничений служит угроза репродуктивному здоровью женщины при выполнении работ с опасными факторами или производствами. Вместе с тем развитие международных норм и стандартов в сфере реализации трудовых прав позволяет решать данную проблему иначе — посредством запрета опасного труда равно как для женщин, так и для мужчин. Все это легко объяснимо тем, что здоровье лиц обоего пола есть залог успешной и здоровой репродукции. Кстати, общеизвестно, что зачастую здоровье мужского пола играет в этом процессе даже более важную роль. В конечном счете, все эти меры будут стимулировать позитивные изменения условий производства и труда [2, с. 23].

Однако если дискриминация прав женщин в российском законодательстве носит латентный характер, то социальные права мужчин имеют явные ограничения. Ярким примером тому служит дело капитана Константина Маркина против России. Поводом для обращения К. Маркина в Конституционный Суд РФ послужил отказ как командования воинской части, в которой осуществлял службу истец, так и военных судов, предоставить ему отпуск по уходу за новорожденным малышом, так как закон четко предписывает, что такое право предоставляется только женщинам-военнослужащим [3]. Конституционный Суд в своем определении постановил, что оспариваемые Маркиным нормативные положения Конституции РФ не нарушают [4]. Это послужило поводом для обращения последнего в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ).

В своем постановлении «Константин Маркин против России» от 7 октября 2010 г. Европейский Суд по правам человека посчитал недостаточными доводы Конституционного суда. Также ЕСПЧ определил, что мотивы Конституционного Суда недостаточны для наложения более серьезных ограничений на мужчин-военнослужащих, чем на военнослужащих женского пола. В итоге международный суд в деле Маркина усмотрел явное нарушение Российской Федерацией ст. 8 («право на частную жизнь») и ст. 14 («запрет дискриминации») Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Чуть позднее, в марте 2012 г., Страсбургский суд данное решение не поменял. Все возражения Российской Федерации были отклонены, и суд постановил, что Маркину полагается дополнительная материальная компенсация за нанесенный ему ущерб морального характера [5]. Однако в настоящее время финальной точкой в этом деле является постановление Конституционного Суда № 27-П от 6 декабря 2013 г., так и не согласившегося с постановлением ЕСПЧ о нарушении конституционных прав Маркина [6].

Основное количество спорных ситуаций вызывают статьи законодательства о труде, в частности Трудового кодекса РФ, связанные с процедурой увольнения беременной работницы (ст. 261).

Так, в 2008 г. Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой обратилась гражданка Е. А. Мильчакова. Ранее гражданка обращалась в суд с иском о восстановлении на работе и выплате заработной платы за время вынужденного прогула, так как будучи беременной, была уволена с работы. Суд установил, что истица отсутствовала на работе в течение пяти дней без предоставления работодателю больничного листа и вследствие этого была уволена за прогул.

Таким образом, нам представляется необходимым юридическое обеспечение конструкции равной конкуренции представителей обоих полов в сфере реализации конституционного права на труд. Очевидно, что эффективность реализации российским женщинами права на свободу труда может быть достигнута путем закрепления равного доступа к профессиональной деятельности, всем видам работ и карьере в целом. Это поможет ликвидировать тендерную асимметрию в разграниченных на сегодняшний день по полу отношениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин : постановление Правительства РФ от 25.02.2000 № 162 // Собрание законодательства РФ. 06.03.2000. № 10. Ст. 1130.
2. Ларинбаева И. И. Юридическая онтология гендерного равноправия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
3. О статусе военнослужащих : Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. № 104. 02.06.1998.

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей: определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 187-О-О. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=87365> (дата обращения: 01.12. 2020).

5. Case of Konstantin Markin v. Russia (Application no. 30078/06) // European court of human rights. Grand Chamber. Strasbourg, 22 March 2012. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-109868> (дата обращения: 02.12.2020).

6. По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 № 27-П // Собрание законодательства РФ. № 50, ст. 6670. 16.12.2013.

УДК 342

ББК 67.400.7

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ ПЕРЕХОДИТ «В ЦИФРУ»

О. Л. Казанцева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье раскрываются основные вопросы цифровизации местного самоуправления на современном этапе его развития, отмечены имеющиеся тенденции в данной сфере, выявлены проблемы, препятствующие внедрению и использованию цифровых технологий на местном уровне, предложены рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: цифровизация, местное самоуправление, государственность, органы местного самоуправления, цифровые технологии.

LOCAL GOVERNMENT GOES DIGITAL

O. L. Kazantseva

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article reveals the main issues of digitalization of local self-government at the present stage of its development, notes the existing trends in this area, identifies problems that prevent the introduction and use of digital technologies at the local level, and offers recommendations for their elimination.

Key words: digitalization, local government, statehood, local governments, digital technologies.

DOI: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2021\)2.3](https://doi.org/10.14258/ralj(2021)2.3)

Вопросам цифровизации уделялось и уделяется большое внимание в российской и зарубежной правовой науке [1–4]. Цифровизация проникла во все сферы жизни государства и общества [5–7].

Принятие в 2020 г. поправок в Конституцию Российской Федерации де-юре подтвердило наличие единой системы публичной власти, в которую в качестве низового уровня вошло и местное самоуправление. В этой связи в целях обеспечения вовлечения в процессы цифровизации в равной степени и государственной власти, и местного самоуправления необходимо помнить о том, что большая